Цена номера 15 коп.
Индекс 70448.

Греческая хунта продолжает закрывать неугодные ей газеты.

ХУНТА

КУКРЫНИКСЫ —74.

— А ну, которая из муз покровительствует печати? Шаг вперед!

Рисунок КУКРЫНИКСОВ

КРОКОДИЛ

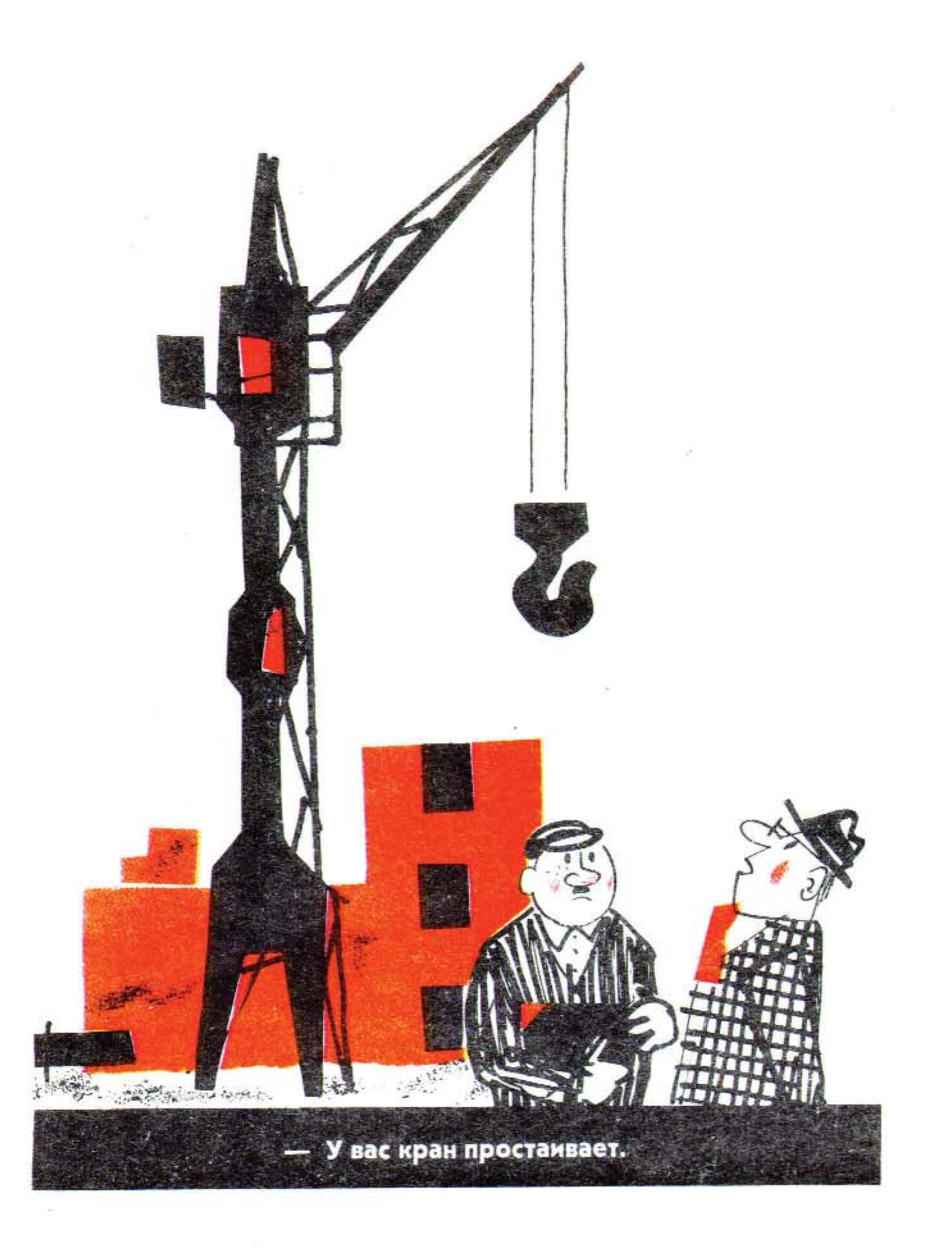
№ 20 • ИЮЛЬ 1974

ЛЕСЖИЛОТДЕЛ

ЗАЯВЛЕНИЕ

— Требую трехкомнатную: вот мои родственники, они у меня прописаны.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА



— У вас кран простаивает.

— Это другое дело...

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

ЗАВОД ДЛЯ ГАЛОЧКИ

Около входа на Моломский лесохимический завод я невольно залюбовался красочным панно: «Каждый день — ударный!»

— Не обращайте внимания,— потянул меня за рукав директор завода М. П. Махнев.— Эта реклама здесь явно ни к чему.

— А по-моему, очень кстати,— нехотя оторвался я от плаката.— Он вдохновляет на трудовые свершения.

Директор замахал руками.

— Этого как раз и не нужно,— возразил он.— Трудовой энтузиазм нам противопоказан. На нашем заводе надо работать спустя рукава.

— А как же с выполнением плана? — забеспокоился я.

— Смотря какого, — уклончиво ответил Михаил Петрович.— Тот, что по убыткам, мы успешно перекрываем. В прошлом году министерство запланировало заводу сто шестьдесят тысяч рублей, а мы нанесли миллионный ущерб. А будем работать лучше — возрастут и потери...

И, заметив мое недоумение, директор с готовностью пояснил:

— Видите ли, тонна выпускаемого древесного угля обходится заводу в триста тридцать рублей, а красная цена ей — сто. Уголек получается золотой.

— Его даже жечь обидно,— покачал я головой.

— Ну, мы еще и не такое сжигаем,— доверительно заметил М. П. Махнев.— Попутно с углем образуется ценное сырье. Лесохимики его жижкой называют. Из жижки добрые люди вырабатывают уксусную кислоту, а мы ее сжигаем. За два с половиной года спалили на полмиллиона рублей. Причем эта окаянная жижка без солярки гореть никак не хочет. Поэтому вместе с ней и горючего сожгли на сто сорок две тысячи. Буквально в трубу денежки вылетают!

— Чем же вам уксус не по вкусу пришелся? — изумился я.— Любители пельменей спасибо за него скажут.

— И не только спасибо,— мечтательно улыбнулся Михаил Петрович.— За производство уксусной кислоты мы и премиальные получали бы.

— За чем же дело стало?

— Министерство целлюлозно-бумажной промышленности сдало наш завод, так сказать, для галочки,— насупился директор.— Неудобно было шестнадцать лет иметь на балансе строящееся предприятие, вот и пустили его планово-убыточным: без химического цеха, склада готовой продукции и очистных сооружений. Вообще по части недостатков завод является образцово-показательным. Можно экскурсии организовывать... Начнем, пожалуй, с биржи сырья.

И, утопая в жирной суглинистой грязи, мы направились к бирже.

— Осторожнее, не провалитесь!— предупредил меня Михаил Петрович.— Смутяне до сих пор не соизволили дорогу проложить.

— Это кто такие? — удивился я.

— Смутянами мы зовем работников СМУ № 7 треста «Кировпромстрой»,— поморщился директор.— Делают все шиворот-навыворот. Видите вон те паровозы?

Посреди заводского двора ржавели две «овечки».

— Эти экспонаты мы храним в память о безалаберности строителей,— тоном заправского экскурсовода сообщил Михаил Петрович.— Лет пятнадцать тому назад сдали они растворный узел, а про котельную забыли. Спасибо железнодорожникам, выручили: подарили списанные паровозы. Они-то несколько зим обогревали и растворный узел и контору...

Возле биржи сырья гордо взметнулось в небо величественное сооружение. От хитроумного сплетения паривших на высоте птичьего полета транспортерных лент захватывало дух.

— Очередной ляпсус проектировщиков,— вернул меня на землю суровый голос гида.— По этой высотной эстакаде распиленные чурочки должны поступать на склад сырья. И, очевидно, в условиях тропического климата так бы оно и происходило. А зимой эстакада превращается в ледяную горку.

Полюбовавшись высотной эстакадой, которая зимой была бы отличным аттракционом в детском парке, мы отправились дальше.

— А здесь что будет? — показал я на недостроенное здание.

— Убейте, не знаю,— сконфузился директор.— По творческой задумке авторов проекта, должен быть цех щепы для выработки газа. Но когда уже возвели корпус и установили газогенераторы, выяснилось, что это пустая затея.

Газогенераторы стояли без дела, зато рядышком гудела железная печка. Из трубы валил зловонный дым.

— А в трубу вылетают денежки,— сказал Михаил Петрович.— В этой самой топке мы сжигаем ценную жижку. Э-эх, прогораем без химцеха зазря!

Экскурсия завершилась осмотром очистных сооружений. Они представляли собой стройный ряд великолепных каналов.

— Что твоя Венеция! — восторженно воскликнул я.— Только гондол не хватает.

— А это, пожалуй, идея,— почесал в затылке Михаил Петрович.— Надо и впрямь закупить лодки и устроить здесь лодочную станцию. Ведь по назначению очистные сооружения использовать невозможно: строители забыли подвести канализацию... Ну вот, кажется, и все. На складе готовой продукции недостатков пока нет, поскольку к его строительству еще не приступали. Вот такие, значит, пироги...

— Когда же отведаем пельменей с вашим уксусом? — спросил я на прощание у Михаила Петровича.

— Могу угостить только обещаниями.— М. П. Махнев протянул два пожелтевших номера «Кировской правды» с заверениями руководящих работников Министерства целлюлозно-бумажной промышленности.

«По плану капитального строительства на 1973 год Моломскому заводу запланировано 2,1 миллиона рублей строительно-монтажных работ и ввод в эксплуатацию двух реторт и химцеха,— бодро сообщал начальник Главлесхимпрома Ю. М. Водолазов.— Срок ввода — IV квартал».

«Министерство считает,— авторитетно заявлял заместитель министра М. Ф. Кирьяков,— что в 1974 году строительство Моломского лесохимического завода пойдет более успешно...».

Я решил не ждать экземпляра газеты за 1975 год и, вернувшись в Москву, наведался к заместителю министра.

— В этом году пельменей с моломским уксусом вам не подадут,— внес ясность М. Ф. Кирьяков.— За будущий год тоже, откровенно говоря, не ручаюсь. Темпы строительства черепашьи...

Я вспомнил плакат с надписью «Каждый день — ударный!» и понял, что на Моломском лесохимическом заводе еще долго будут «ударять» по государственному карману.

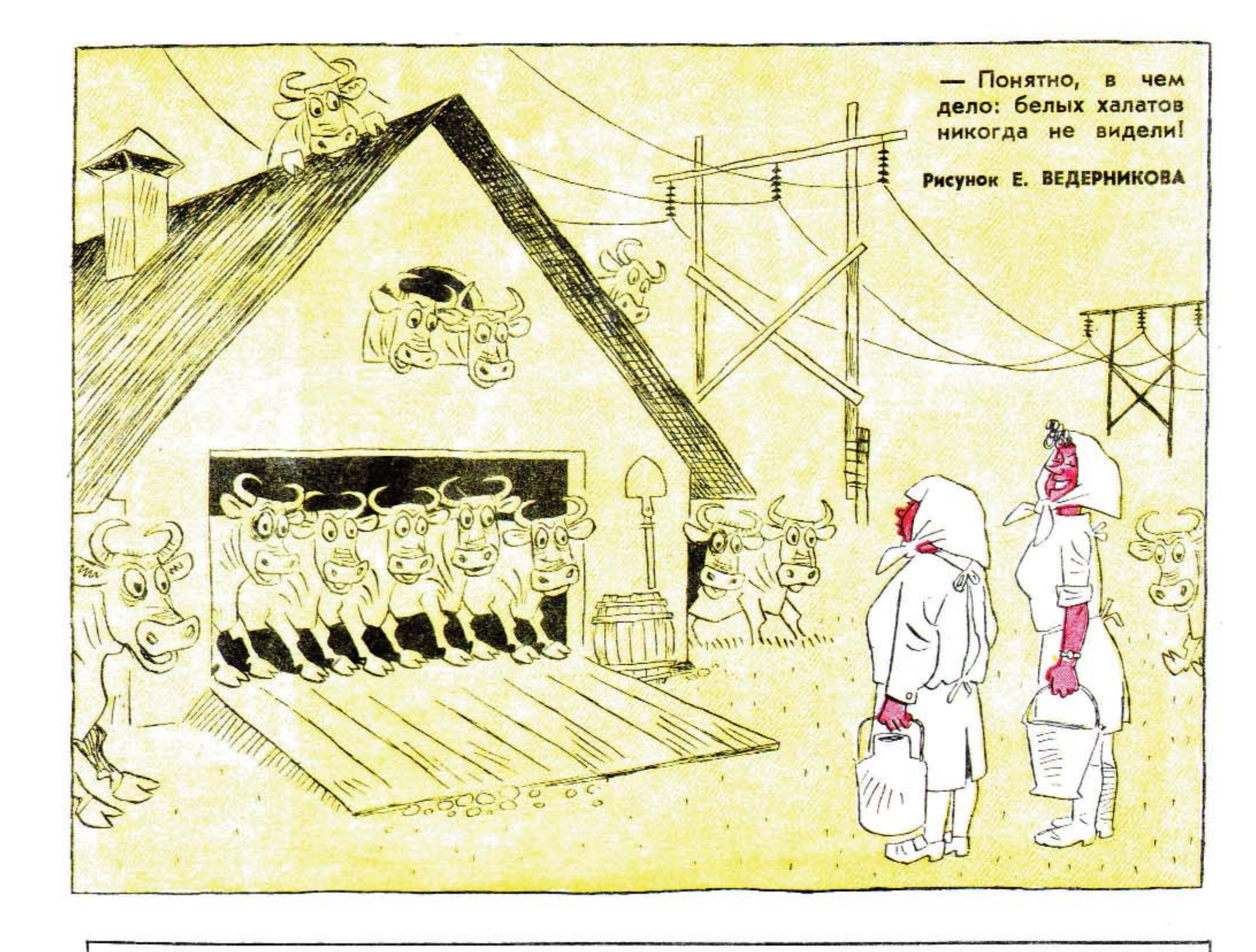
Поселок Заря,
Кировской области.

Алексей МАЛИН

ВЕСЕЛАЯ ИГРА— ПРЯТКИ

Звонит Петрову Иванов.
Петров к игре уже готов.
«Меня он просит подписать
Акт о приемке дома...
Там недоделок лет на пять,
Такое нам знакомо!
Я этот акт не подпишу,
Хоть он трезвонит снова!..»
— Мария Павловна, прошу
Ответить Иванову.
Скажите, я, мол, улетел
Куда-то на Камчатку,
Что я желтухой заболел,
Что вывихнул лопатку...
Пусть потеряет он мой след,
Пускай свой пыл остудит.
Скажите, что Петрова нет
И год его не будет!
...Но все-таки — прискорбный
факт! —
«Условно» был подписан акт.
Принял Петров, зажмурясь,
дом,
А недоделок — сотня в нем!
Звонит Петров:
— Где Иванов!
А Иванов к игре готов.
«Опять Петров тревогу бьет,
Опять он мечет громы!
Опять он требовать начнет,
Чтоб мы кончали с домом.
Мол, за нос я его вожу,
Не выполняю слова...»
— Ирина Карповна, прошу,
Ответьте-ка Петрову!
Скажите: отбыл он в Чимкент,
Футбол, скажите, судит,
Скажите: Иванова нет
И никогда не будет!

г. Симферополь.



— Понятно, в чем дело: белых халатов никогда не видели!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Сергей СМИРНОВСКИЙ

А В БАНЮ Я ХОЖУ С АККОРДЕОНОМ...

Рассказ соседа

А в баню я хожу с аккордеоном
И там вовсю играю и пою,
Чтоб обеспечить музыкальным фоном
Веселую компанию свою.
У каждого из нас свой профиль узкий:
Ответственный за выпивку — Семен,
А Коля отвечает за закуски,
Мое же дело — друг-аккордеон.
Сидим мы в бане птичек беззаботней,
Раздетой окруженные толпой...
Пить водку неудобно в подворотне,
В предбаннике же — пей и песни пой!
Дружинники все где-то в отдаленье
И бдительных вблизи не видно жен,
Поскольку им в мужское отделенье
Пока что вход еще не разрешен.
С Семеном нашим как-то дело было:
Побаловавшись «Экстрой» и парком,
Он лихо закусил кусочком мыла...
(Его он спутал с плавленым сырком.)
А в остальном нам дух по нраву банный,
С собой у нас и выпивка и джаз.
Не надо нам кафе и ресторанов...
Даешь нам нашу баню «Экстра»-класс»!

г. Ленинград.

Этот безногий, безногий шкаф

Предмет, характеризуемый изящно: «7033/2 ГОСТ-6371-70» — обыкновенный шкаф мебельной фирмы «Байкал» (г. Иркутск). Это внушает уважение. Это рождает надежду — при таком солидном названии все должно быть прекрасно.

Однако цифр и букв явно маловато. Я бы добавил: «4Н-СО». Что означает: «Четыре ножки совершенно отдельные». Потому что поставить шкаф на прилагаемые ноги почти невозможно.

Можно прибавить еще и аббревиатуру: «2С-НВКВ». Или: «Два стекла — ни в какие ворота». Ибо стекла на свои места становиться тоже не хотят.

Кроме того, многоуважаемый шкаф моментально превратился в никакими силами не открываемый. Неплохо бы и это отразить в названии: «ШНО».

Итак, получится: «7033/2 ГОСТ-6371-70-4Н-СО-2С-НВКВ-ШНО». Вот это и будет точное название.

А. ЭРОПОРТОВ.

Мода·74

Кожаные джинсы, дубленки, желтые замшевые жилеты с хитроумными завязками — все это лишь подделки под модный в этом сезоне силуэт американского индейца. Только мокасины, созданные бытовым комбинатом города Лесозаводска, Приморского края, могут напомнить времена каменных топоров и стрел.

Эту модель следует надевать с любым другим туалетом: с набедренной повязкой, томагавком или с брючным костюмом. Декоративная строчка приятно отличает левую ногу от правой.

Крокодил помог

«ЧТО ХУЖЕ!..»

Так назывался фельетон К. Селиневича, опубликованный в № 9 «Крокодила» В фельетоне критиковалось качество товаров народного потребления, выпускаемых казахстанскими предприятиями, в том числе чугунных казанов, дверных замков, мебели, посуды и т. д.

Мы получили письмо заместителя председателя Госплана Казахской ССР тов. А. Климова, который сообщает:

Факты, приведенные в фельетоне, правильны. Отдельные предприятия Казахстана, в том числе Кокчетавский механический завод, Павлодарский тракторный, целиноградский «Казахсельмаш», «Поршень» и некоторые другие заводы и фабрики, пока еще не обеспечивают высокого качества продукции.

Состоялось заседание комиссии ЦК КП Казахстана, на котором рассматривались вопросы повышения качества товаров народного потребления. Руководителям предприятий, выпускающих продукцию низкого качества, предложено принять решительные меры к устранению имеющихся недостатков.

Указание это уже проводится в жизнь. На ряде предприятий разработаны новые технические условия, изготовлена литейная оснастка, обеспечивающая отливки более высокого качества.

«МОДА-74»

В этом году Крокодил решил открыть свой Дом моделей. Уже состоялась демонстрация куртки производства кабардино-балкарской швейной фирмы («Мода-74», «Крокодил» № 13). Карманы этой куртки устроены таким образом, что в левый карман можно попасть лишь правой рукой, и наоборот.

Секретарь Нальчикского горкома КПСС тов. Н. Шинкарев сообщил редакции, что корреспонденция была обсуждена на заседании парткома фирмы, на общем собрании коллектива цеха № 4, где шьют эти изделия, на расширенном совещании партийно-хозяйственного актива города и бюро горкома КПСС.

Критика в адрес руководства фирмы признана правильной.

Лица, непосредственно виновные в выпуске бракованного изделия, наказаны. Решением бюро Нальчикского горкома КПСС директору фирмы тов. Л. Гауновой, главному инженеру тов. Г. Алексееву и секретарю парткома тов. А. Израилову строго указано на допущенную бесконтрольность, низкую требовательность к работникам, что привело к грубейшему нарушению технологической дисциплины.

А. МОРАЛЕВИЧ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Нет, положительно нудно сиднем сидеть в своих четырех стенах. И человек восстает, берет отпуск, затевает себе путешествие, движется по морю, посуху, всесоюзным водным маршрутом 137-69-01 № 12 (Ленинград—Кижи). Тугой ветер Пидьмозера дует в лицо человеку, и чайки дерутся за брошенный в воду ванильный сухарь.

Да, хорошо путешествовать! Путешествие полно неожиданностей. Ну, не таких, конечно, что едете вы в Аргентину — ан нету уже Аргентины на месте, переместили в Антарктику. Все в порядке, Аргентина в Аргентине, южное полушарие — в южном, карта не врет.

Но с малыми объектами уже сложней путешественнику. И смотрит он в туристскую схему, ищет домик маршала Нея — ан нету домика, жилищный кооператив «Секстет» возвел здесь восьмиэтажное строение, а в кооперативе пайщики: объединение маникюрш, уголовный розыск, хлебопекарный главк, страховые агенты и цирковая династия Крутиковых из сорока семи человек.

Тут хочет возмутиться турист: обман, разрушение исторических памятников! Ан нет, говорят ему. Просто человек-созидатель меняет лик Земли. А что касается домика маршала Нея — перенесли его в неприкосновенности на четыреста метров в сторону.

— Тогда ничего,— сгоняет с лица насупленность путешественник. И гордится тем, что человек-созидатель никогда просто так не вдарит, не заедет по лику Земли.

Затем разворачивает путешественник схему «По великим озерам» (издатель — Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, Москва, 1973 год):

— Нуте-с, где же здесь Подпорожский район, где храмы без единого гвоздя, построенные «как мера и красота», скажут?

Сверяясь со схемой, идет путешественник в населенный пункт Соболевщина, где стоит рукотворное чудо—церковь Георгия. Затем, долго приводя в порядок дыхание, стоит над Юксовским озером человек и шало водит глазами по схеме и местности. Соболевщина налицо, пятивекового храма нету! Церковь, конечно же, передвинули (преобразование лика Земли), но неужели перенесли и «столбовую дорогу» к ней?

Туже затягивает путешественник опояску, выламывает себе батожок и спешит, подпираясь, согласно все той же схеме, в поселок Важины, где предтечи воздвигли еще одно диво — Воскресенскую церковь.

И опять нету церкви! На указанном месте стоит теленок, жуя кошель испревшего бредня.

— Гражданка!—кричит путешественник.— Товарищ местная жительница! Куда перенесли Воскресенскую церковь? Действовала вот тут.

Гражданка немедля дает ответ. Сразу становится ясно, что человек-созидатель тут ни при чем, а руку приложил человек-картограф и вульгарно наврал. Сроду не стояла церковь Георгия в Соболевщине, а всегда в Кишковщине. Сроду не стояла в Важинах Воскресенская церковь, а от века — в Курпово.

— Но ведь как же...— бормочет потерянно путешественник.— А редактор Л. Стулова? А текст К. Кобидзе? У меня на путешествие время точно рассчитано, теперь все к чертям полетит!

Ах, нам ведомо, как обычно речист вернувшийся путешественник! Его ни остановить, ни унять... Он сидит над полной тарелкой супа, гости уже шабашат десерт, а он говорит, говорит...

Да, отвлеченный путешественник говорит без удержу, но наш же конкретный молчит. Он молчит, ибо видел мало, был дезорганизован схемами и зря растратил отведенное время, он молчит, боясь обовраться, так как начисто сбит он с толку туристскими картами, схемами, путеводителями.

«Архитектурная старина» (Лениздат, 1971 год) переносит Ингерманландию с территории, которую она в древности занимала вдоль Финского залива, на земли Обонежской пятины Великого Новгорода. Поселок Вознесенский здесь назван рыболовецким, хотя тщетны будут там любые попытки поперхнуться костью от рыбы. Георгиевская церковь опять засунута в Соболевщину.

«Озера Ленинградской области» (Лениздат, 1971 год) — опять Георгиевскую церковь обидели ни за что и придумали деревню с названием Волостная, хотя нету такой деревни, хотя вовсе в деревне Волнаволок стоит храмовый древний ансамбль, именно ансамбль, а вовсе не одна помянутая книгою церковь.

И «Памятные места Ленинградской области» (Лениздат, 1973 год) вносят свою лепту. Пидьмозеро становится самым большим, хронология жизненных вех героини Великой Отечественной войны Гнаровской идет вразрез с теми цифрами, что на ее мемориальной доске.

Но всех переплюнул литератор Кисловской («Знаете ли вы?», Лениздат, 1974).

Да, был памятник XVII века — Огинский погост. У реки Важинки стояли калики, питались брюквой и панихидными бубликами.

Так знаете ли вы, что с семнадцатого века погост недвижно стоит на левом берегу? Знайте, а равно знайте и то, что Кисловской, нечистая сила, перекинул погост на правый берег.

...Жил один человек, он запутывал до предела каждый вопрос и объяснял это тем, что он лирик. Пусть его. Единственный случай. Но почему так высок стал процент лириков в картографии и путеводительстве?

Очень, очень высок: издаются сотни печатных трудов с перечнем полулиповых карт, сведений, списком использованной литературы, «см. выше», «см. ниже», тогда как не хочется «см.» вообще.

Продукция, изготовленная бракоделом, и портрет бракодела, сделанный тем же методом.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Д. ЕВГЕНЬЕВ

АЛХИМИКИ

Пьеса в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Директор Ангарского завода товаров народного потребления.
Главный инженер того же завода.
Лаборант того же завода.
Уборщица того же завода тетя Дуся.

Действие первое

Кабинет Директора. Мебель из полимеров. Стены увешаны портретами знаменитых ученых. Директор сидит за столом и держит в руке пузырек. Перед ним навытяжку стоит Главный инженер.

Директор (укоризненно). Тушь... Обыкновенная тушь... До чего же мы докатились...

Гл. инженер (робко). Не совсем обыкновенная... Кое-чего мы достигли. Например, тушь имеет запах аммиака...

Директор (повысив голос). Ну и что? Подумаешь, запах аммиака... Человек может приобрести противогаз и чертить нашей тушью сколько ему влезет. На худой конец респиратор. У любого маляра можно взять респиратор! Вы подумали об этом?

Гл. инженер (оправдываясь). Люди работают не покладая рук... Кое-какие результаты есть... Например, красная тушь быстро меняет свой цвет на коричневый. Зеленая совсем обесцвечивается... После многочисленных опытов мы добились, что прямые линии, проведенные нашей тушью, превращаются в бесформенные пятна...

Директор (смягчаясь). Ну... ну...

Гл. инженер (с воодушевлением). Кроме того, синяя тушь во время хранения образует «лохмотья», черная превращается в желе, а желтая выпадает в виде камнеобразного осадка.

Директор (качая головой). И все-таки нашей тушью можно чертить. Ведь можно?

Гл. инженер. Чертят...

Директор (укоризненно). Вот видите... (Смотрит на портреты ученых). Нет у вас полета фантазии. Не умеете вы зажечь коллектив... Надо придумать что-нибудь этакое (щелкает пальцами)... этакое...

Гл. инженер. Вас понял! Приложим все усилия!

Действие второе

Дверь с надписью: «Лаборатория. Без противогаза не входить». Стол с пробирками и колбами. За столом Гл. инженер и лаборант. Оба в противогазах. Уборщица тетя Дуся, тоже в противогазе, метет пол.

Гл. инженер (глухо, через противогаз). Калию добавь... Калию.

Лаборант (мрачно). Добавил уже.

Тетя Дуся. Дохлую кошку бы бросили... Дохлая кошка завсегда помогает...

Гл. инженер. Эх, урана-235 бы достать. Шуганули бы...

Лаборант. С ураном-235 любой дурак чего-нибудь сделает. Подсыплю-ка я серы. (Сыплет в колбу порошок. Из колбы вырывается столб едкого дыма. Лаборант испуганно отскакивает в сторону.)

Тетя Дуся. Э-э-э-х, сердешные... Бедолаги... Ни себе, ни людям покоя не даете... Далась вам эта тушь... Лучше сапоги бы тачали аль пироги пекли.

Гл. инженер. Проверь, чертит?

Лаборант (берет рейсфедер, заправляет его жидкостью из колбы и проводит линию на ватмане). Чертит, проклятая...

Гл. инженер (хватается за голову). Что же делать? Что делать? Какой позор! Все-таки ею можно писать! Неужели наша тушь больше ни на что не годна?

Тетя Дуся. Ботинки хорошо смазывать. Я завсегда своему Васе смазываю.

Лаборант (задумчиво). Кину-ка я еще селитры... (кидает что-то в колбу. Сильный взрыв сотрясает комнату).

Гл. инженер (падая). Наконец-то!

Тетя Дуся (крестясь). Достукались, сердешные...

ЗАНАВЕС.

В ряду громчайших человеческих криков более громкий, чем крик кораблекрушенца «Земля!», более громкий, чем архимедово «Эврика!», стоит крик томимого жаждой:

— Пиво!

И, казалось бы, громче всего должны выкликать это слово в Таджикистане, где лютая жара и где должны катастрофически формироваться очереди.

Но нет ни кликов, ни очередей. Человек, испивший продукции Восейского пивзавода, навсегда отобьет у себя охоту испытывать жажду. У него перекосит лицо, он утратит вкусовые пупырышки на языке, зато пупырышками и даже мурашками от омерзения покроется все его тело.

Ч. МЕНЯ.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

— Что ты сидишь? Ведь он уже неделю как в ремонте...

Николай МАЙОРОВ, автор романа о народных мстителях на Украине «Суровые испытания», на этот раз выступил с новой книгой — юмористическими рассказами «И ЦЕЛЬ, И РИКОШЕТОМ». Книга издана «Советским писателем», переводы рассказов осуществлены В. Ардовым и В. Ямпольским.

Сборник фельетонов и юмористических рассказов Эдгара СПРИЙТА «В ПОИСКАХ СЛАВЫ» выпущен в Таллине издательством ЦК КП Эстонии.

В Кемеровском книжном издательстве вышло в свет «ИНОРОДНОЕ ТЕЛО». Именно так назвал свой первый сборник юмористических рассказов молодой военный инженер по профессии и сатирик по призванию Юрий ТАРАН.

«СЕМЬ ЭТАЖЕЙ БЕЗ ЛИФТА» — так называется новая книга сатирических и юмористических рассказов Владимира ПОЛЯКОВА, вышедшая в издательстве «Советский писатель».

Новосибирец Леонид ТРЕЕР, известный читателям «Крокодила» по оригинальным и смешным произведениям, выпустил новую книжку юмористических рассказов «НОРМАЛЬНЫЕ МУЖЧИНЫ!» в Западно-Сибирском книжном издательстве. Мы публикуем один из рассказов, вошедших в сборник,—

Поход

Было утро месяца июня. На школьном дворе галдели пионеры, веселые, как звенящие будильники. Вокруг стояли родители, печально глядя на детей. Папы и мамы приподнимали рюкзаки, набитые тушенкой и свитерами, вздыхали и пытались поцеловать наследников. Наследники отбивались и самостоятельно затаскивали зеленые горы на свои хрупкие лопатки.

Тревожно и радостно пропела труба. Десятидневный поход по нехоженым тропам начался.

Караван с песней обогнул ларек, где тридцать три богатыря склонились над пеной и вышел на тракт. Родители плелись сзади, выкрикивая названия лекарств и призывы к осторожности.

Дети шли торжественно, как первопроходцы. Впереди ступал физрук Петр Мамонтов. Он расталкивал сосны квадратными плечами. Комары, ударяясь о его лоб, теряли сознание. Ответственные за гербарий шли сзади, щипая флору. Специалисты по фауне хватали насекомых. Пахло хвоей и формалином.

Между пионерами развернулось соревнование: «Иди быстрей! Иди дальше! Иди качественней!». Найденный наконечник стрелы — след татаро-монгольского ига — вручался победителю.

На привалах дети разжигали костер и, повизгивая от удовольствия, ели кашу. Бесхитростную, как лицо двоечника, и вкусную, как самая первая каша на Земле.

Ночью, когда дети засыпали, появлялись лесные духи. Духам было под сорок. У них горели глаза и ныли натертые ноги. Духи хотели есть, но никто из них не трогал продукты юных туристов.

Тени неслышно скользили по лагерю, усаживались у спальных мешков, из которых торчали детские головы, и, раскачиваясь, бормотали что-то.

Потом лесные духи принимались штопать одежду туристов и приводить в порядок их обувь.

Когда первая птица приветствовала рассвет, духи исчезали.

Беззаботные дети не замечали по утрам, что отлетевшая пуговица пришита, а дыра на ковбойке аккуратно заштопана.

На седьмую ночь, когда кабаний клык месяца вспорол мешок неба и звезды хлынули серебряной рекой, ученик шестого «Б» класса Семен Кошкин проснулся от поцелуя. Семен увидел своего папу.

У папы было измученное лицо с запущенной щетиной. Папа жевал какую-то траву, а по щеке у него катилась мутная слеза.

— Папа! — сказал Семен Кошкин и приподнялся.

Кошкина-старшего не было. Лишь странные тени уходили большими прыжками на северо-восток.

Утром школьник Семен рассказал физруку Мамонтову о ночном видении.

Физрук слушал с улыбкой чемпиона.

— Сеня,— сказал он, жуя ягоду,— у тебя слабые мышцы. Надо меньше читать. Надо спать ночью, Сеня.

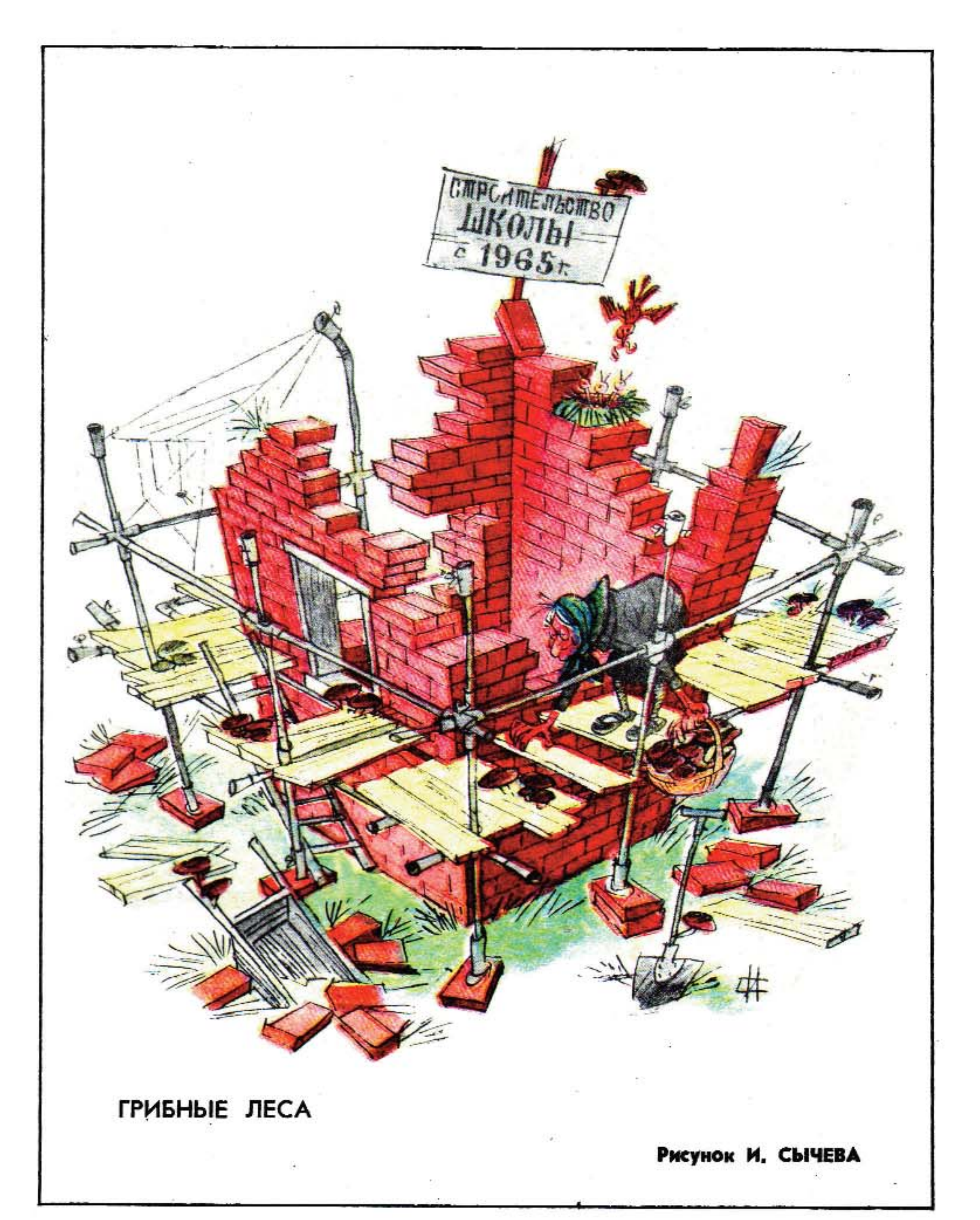
Отряд совершил стремительный бросок с нехоженой тропы на хоженую и через двое суток без единого засорения желудка с песней вернулся домой.

Вечером того же дня из леса вышла группа оборванных людей. Люди брели темными городскими переулками, и прохожие, прижимаясь к заборам, протягивали им ценности. Люди не брали ценностей, а просили кефир. Им было под сорок.

Все родители, кроме папы Кошкина, добрались домой вполне благополучно. Дети мыли пап и мам в семи водах, кормили яичницей и кефиром и мазали зеленкой. Папы и мамы засыпали от счастья.

Заблудившийся Кошкин-старший был найден геологами через месяц. Он спал на дереве в гнезде пернатого. Родитель совершенно одичал и не хотел возвращаться в город.

Сейчас папа Кошкина Семена чувствует себя хорошо. Лишь иногда, проснувшись ночью, он крадется в комнату сына, чтобы пришить оторванную пуговицу.



ГРИБНЫЕ ЛЕСА

Рисунок И. СЫЧЕВА

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ОТПИРАТЬСЯ БЕСПОЛЕЗНО...

В то время, как Светлана Дзюба с сыном Вадиком шествовала по горячей и крупной ялтинской гальке к Черному морю, предначертание свершилось: волгоградская хулиганка Надежда Дзюба допила на левом берегу Волги третий граненый стакан портвейна-72, знаком качества не отмеченного. Высоко подбросив стакан, Надежда демонстративно не стала его ловить, и он звонко и празднично брызнул по сторонам. В каждом осколке играло маленькое солнце.

В то время, когда Надежда Дзюба была обласкана вниманием милицейского патруля, Светлана Дзюба и ее сын вышли из моря. Растянувшись на берегу, они предавались солнцу. Небо над ними было безоблачно-ясным, но лишь в прямом смысле. Если же выражаться фигурально, то тучи над Светланой уже сгустились. Волгоградская шалунья, с высокомерием утоляя интерес милиции к своей персоне, назвала данные купающейся в Черном море однофамилицы и землячки. Предначертание свершилось.

Мраком таинственности покрыт этот эпизод. Самые прозорливые умы не могут объяснить нынче, коим образом стали достоянием полутрезвой Надежды довольно точные (за исключением места работы) координаты Светланы Дзюбы. Бросая ретроспективный взгляд в прошлогоднее лето, кое-кто из работников милиции выдвигает следующую гипотезу. Надежда-де, паспортом и прочими документами не отягощенная да и вообще не прописанная в Волгограде, брякнула поначалу свои собственные координаты, но так как таковой в адресной службе Волгограда не значилось, а значилась Дзюба Светлана Анатольевна, возрастом примерно равная с любительницей портвейна-72, то последняя и была названа адресной службой в ответ на запрос милиции. Надежды Дзюбы, дескать, нет, а есть Светлана Дзюба — не угодно ли? Так как данный диалог и происходил в присутствии задержанной, то она расторопно согласилась: угодно! В результате вернувшуюся с Черного моря молодую мать ждал по месту работы тридцатирублевый штраф. Не по тому месту работы, в скобках отметим мы, какое назвала наобум проказница Надежда, а по настоящему, которое оперативно установила милиция,— на то у нее достало сноровки и времени.

Подивившись на коварную прихотливость жизни, Светлана посетила Центральное отделение.

— Я Светлана Анатольевна Дзюба, — сказала она и удостоверила это заявление паспортом. — Но в означенный день я не дебоширила на Левобережье.

— Ага, — удовлетворенно произнес старший лейтенант Л. Ф. Дуплик. — Вы Светлана Анатольевна Дзюба. Но скажите мне, кто в таком случае сидит сейчас в КПЗ за очередные неприглядные действия?

Этого Светлана не знала. Зато вы, читатель, искушенный в тонкостях детективного жанра, наверняка догадались, что в КПЗ отдыхала гражданка Надежда Дзюба, нашкодившая вновь. Тут же состоялась очная ставка, в разгаре которой старший лейтенант Дуплик хлопнул себя по лбу и сказал с добрым смехом, что ему все ясно. Произошло недоразумение, за которое волгоградская милиция в лице своего старшего лейтенанта приносит зазря пострадавшей свои искренние извинения.

— Жизнь! — философски вздохнул Дуплик.— Она порой такое вытворяет. Поживете — увидите.

Светлана подарила ему улыбку. Правда восторжествовала, тридцать невинных рублей не уплыли из ее кармана, но, возвращаясь домой, она чувствовала, что вроде бы лишилась чего-то. Чего?

Пророчество опытного Дуплика между тем поспешило сбыться. На бухгалтерию «Гипроводстроя», где Светлана трудилась чертежницей, снизошло официальное предписание удержать с С. А. Дзюбы десять рублей в качестве платы за десятисуточное пребывание в спецприемнике. Основание: постановление народного суда.

Но для постановления, как вы понимаете, тоже требуется основание. Им послужил протокол о задержании, составленный младшим лейтенантом того же Центрального отделения В. С. Арнапольским. Из протокола явствует, что Светлана Дзюба в нетрезвом виде приставала к трезвым гражданам, быстро бегала от милиции и вообще вела себя недозволенно. И еще одно явствует из протокола: впопыхах Надежда Дзюба забыла свое новое отчество. «Владимировной» назвала она себя. У милиции, однако, достало сноровки и времени свериться с адресным бюро и заботливо исправить «Владимировна» на «Анатольевна». Заодно было уточнено, что работает нарушительница чертежницей в «Гипроводстрое». Тут ее и настигла кара за содеянное.

Отпросившись с работы на предмет утрясения нового конфликта с милицией, Светлана нанесла визит начальнику спецприемника Р. М. Клычко.

— Я Светлана Анатольевна Дзюба, — сказала она и удостоверила это паспортом. — Но я не отсиживала у вас десять суток.

— Не отсиживали, — подтвердил Клычко, отличающийся высоким качеством зрительной памяти. Затем хлопнул себя по лбу и сказал с добрым смехом, что ему все ясно. Произошло недоразумение, за которое волгоградская милиция в лице начальника спецприемника приносит зря пострадавшей свои искренние извинения.

На сей раз Светлана не улыбнулась. И хотя десять невинных рублей прочно остались в ее кармане, чего-то явно лишилась она. Светлана ощущала это по тем косым взглядам, которыми теперь нет-нет да одаривали ее сослуживцы.

Надежда же тем временем умыкнула из магазина «Фиалка» предмет женского туалета. Теперь она, не путаясь в своем псевдониме, шпарила его уверенно и точно. Следствием этого явился звонок начальника Советского отделения милиции А. С. Шумилина начальнику электроотдела «Гипроводстроя» Н. Лисицкому, под эгидой которого трудилась Светлана. Один начальник просил другого обеспечить явку его сотрудницы на предмет очередного утрясения. В тот же день Светлана предстала перед майором Шумилиным.

— Я Светлана Анатольевна Дзюба,— сказала она и удостоверила это паспортом. — Что я еще натворила? Убила кого?

Алексей Степанович был опытнейшим работником. Одного взгляда ему оказалось достаточно, чтобы все понять. Он хлопнул себя по лбу и заявил, что произошло недоразумение, за которое волгоградская милиция в лице майора Шумилина приносит зазря пострадавшей свои искренние извинения.

Никакого материального урона Светлана традиционно не понесла. Но как быть с уроном, который принято обозначать несколько расплывчатым словом «моральный»? Вслушаемся в него, и вот уже мнится кое-кому из нас, что чуть ли не в грех идеализма впадаем мы, лестуя в наш сугубо материалистический век подобные термины. Что, собственно, означают они? Нечто такое, что ни пощупать нельзя, ни перевести на звонкую монету. Так не наивно ли в эпоху лазеров и аппаратов «искусственная почка» всерьез рассуждать о таинственных душевных ранах? Смешным и мистическим представляется некоторым должностным лицам этот род травматизма.

«Не чересчур ли много ошибок? — засомневаются даже оптимисты-доброжелатели.— Вот с нами почему-то не приключается такого». Чем парировать тут? Понимая это, Светлана не терзала коллег громоздкими объяснениями. Полагала она в молодой своей наивности, что милиция, у которой на многое другое достает сноровки и времени, побеспокоится о том, чтобы полностью реабилитировать ее в глазах коллектива.

Начальник Н. Лисицкий тоже полагал так. Но милиция хранила молчание, самому же звонить туда, чтобы выяснить, какая такая любовь связала их с его подопечной, он считал для себя неприличествующим. Но бдительность навострил.

— Светлана Дзюба? — доверительным полушепотом переспросил он вашего корреспондента и лимонно наморщился. — Да-с, она у меня под особым контролем. Имела, знаете, конфликты с органами. Не спускаю с нее глаз. Вдруг подружит с кем! Дурное влияние... Ну, вы понимаете. А теперь еще эта история с детским садом.

На сей раз Светлану публично обвинили в налете на женские сумочки, из которых при таинственных обстоятельствах исчезли четыре рубля с мелочью и билет на японское варьете. Принадлежали сумочки воспитательницам детского сада, куда ходил Вадик Дзюба. В числе прочих на одной территории с сумочками находилась некоторое время и Вадикина мама, явившаяся за сыном. В числе прочих она была взята под легкое подозрение, но когда на другой день воспитательница О. Н. Соловьева позвонила в «Гипроводстрой», дабы получить сведения о моральном облике Вадикиной мамы, то это ажурное подозрение враз погрузнело. Поднявшая трубку инженер Н. Ф. Корнева ни в чем не обвиняла чертежницу Дзюбу, но истории, в которые вы уже посвящены, читатель, вплели в ее обычно бесстрастный голос определенные интонации. Те же туманные истории вынудили Нину Федоровну принять на себя функции детектива. Необходимо было установить, собирается ли сегодня Светлана Дзюба на японское варьете. Нина Федоровна окинула цепким взглядом прическу молодой женщины и решила, что собирается. Воспитательницы тотчас прибыли в «Гипроводстрой». Здесь они услышали о «темном прошлом» Светланы, и последние сомнения упорхнули из их оскорбленных душ. Вытребовав ее в коридор, они предложили компромисс: Вадикина мама возвращает украденные ею билет и деньги, а они из гуманных соображений не передают дело в суд.

— Отпираться бесполезно! — предупредила мастер дошкольного воспитания О. Н. Соловьева. — На сумках остались отпечатки ваших пальцев.

После короткого и безуспешного досмотра личных вещей родительницы Соловьева заявила, что раз та не хочет добровольно возвратить билет, они вынуждены проводить ее в милицию.

— Нет уж, это я вас провожу, — сказала Светлана. — Тем более что я хорошо изучила этот маршрут.

По дороге О. Н. Соловьева отпочковалась ввиду острой занятости, а затем исчезла и вторая воспитательница. Светлана же настоятельно требовала у милиции расследования. Теперь она не смутно ощущала, а явственно видела: не спеша, последовательно и незаконно лишили ее, быть может, самого ценного — доброго имени.

г. Волгоград.

Владимир ЛОМАНЫЙ

СЕДЬМОЙ БАРЬЕР

Молодой слесарь Костя Тютюкин с волнением ожидал команды «На старт!». Наклонившись к уху своего подопечного, заводской инструктор физкультуры Кондрашкин шепнул ему:

— Я тут специально для тебя разработал новую психологическую методу бега. Соображаешь?

— Какую методу?

— Ну вот о чем ты собираешься думать, прыгая через барьеры?

— Не задеть бы!

— Не задеть... Этого мало, дорогой! Представь себе, что каждый барьер не просто спортсооружение, а важное жизненное препятствие. К примеру, первый барьер — это твой следующий производственный разряд, второй—победа в соцсоревновании... И так далее!

— На старт! — скомандовал судья, и Тютюкин спешно бросился к стартовым колодкам.

— Все ясно? — крикнул Кондрашкин, отойдя за бровку.

— Все! — отозвался Костя и напрягся в ожидании выстрела.

Бах!

Длинноногим оленем брал Костя барьер за барьером. На середине дистанции его разрыв с ближайшим соперником составлял уже несколько метров. Никто уже не сомневался в его победе, как вдруг он зацепил ногой одно из препятствий, опрокинул его, а сам, потеряв равновесие, раненой птицей упал на тартан.

Расстроенный Кондрашкин бросился к нему.

— Все было отлично до седьмого барьера,— потирая ушибленное колено, оправдывался Костя,— но седьмой оказался не чем-нибудь, а внедрением моего изобретения!

— Какого изобретения?— округлил глаза инструктор.

— Я следовал вашей методе: шестой барьер был моим рационализаторским предложением, а седьмой, естественно, его внедрением.

— Ну и что?

— А то, что в нашем цехе за последние пять лет не внедрено ни одного рацпредложения!

г. Ленинград.

Станислав РОДИОНОВ

ПРОГУЛКА НА ПАРОХОДИКЕ

Можно было автобусом, можно поездом, и пешком было можно. Опять-таки на телеге... А я выбрал маленький пароходик — беленький, с палубой, капитаном и буфетом-будочкой. Три часа по роскошному озеру, и для здоровья неплохо.

В буфете, кроме буфетчицы, были конфеты «Зоологические» и пиво. Конфетами я пренебрег.

После четырех бутылок я решил быстренько осмотреть пароходик. Все было: палуба, рубка, клотик и кортик. Но мне чего-то не хватало. За кормой бурлила вода, как пиво из бутылки. Я заскучал и пошел к капитану.

Капитан, обветренный, как скалы, сидел у штурвала и играл с матросом в карты.

— Скажите,— вежливо спросил я,— как у вас... с сервисом?

— Заколочен,— привычно ответил капитан.

— Как же быть? Я пиво пил...

— С воблой? — вежливо поинтересовался он.

— С вяленым лещом.

— Теперь уж до пристани,— буркнул матрос.

— Она же через два часа! — сказал я и с тоской посмотрел на красное пожарное ведро.

Моряки равнодушно молчали.

— Товарищ капитан, а нельзя остановить... теплоход... у острова? — плаксиво попросил я.

— Все можно,— почесал он татуировку.—На полбанки дашь?

— Дам! — радостно согласился я, потому что готов был отдать даже ключи от кооперативной квартиры.— Только бы у необитаемого!

— Леща прибавишь — высажу, где не ступала нога человека,— пообещал капитан.

Я побежал за лещом. Пароходик весело гуднул и взял право руля.

По палубе нервно похаживали пассажиры с тревожными лицами и смущенно поглядывали на красное пожарное ведро.

г. Ленинград.

Николай ЕЛИН,
Владимир КАШАЕВ

ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ

Хуже нет — в проруби тонуть. Особенно с непривычки на нервы действует. Владимир Дмитриевич Роскляков, например, как в прорубь провалился, так сразу и занервничал.

«И зачем,— думает,— я такое модное пальто купил, которое на четыре пуговицы застегивается? Попробуй их тут расстегни! Хорошо еще, что три пуговицы на прошлой неделе оторвались и жена их до сих пор пришить не собралась. А то бы совсем мне худо пришлось. Впрочем, в проруби все равно не разденешься. Не в театре. Придется из-за тесноты прямо в пальто тонуть. Дернуло же меня, дурака, в такую темень речку по льду переходить! Лень было до мостика дойти!»

Думает он так, а сам тонуть продолжает. Попробовал кричать, да, как на грех, по телевизору в этот день фигурное катание показывали. Одного Сергея Кононыхина слышно было. Видит Роскляков, что ввиду такого стечения обстоятельств ничего другого не остается, как только ко дну идти.

Грустно ему стало.

«Что ж,— говорит он себе в порядке последнего слова,— видно, ничего не сделаешь. Придется идти ко дну. Не хотелось бы, конечно, но со стихией мне не совладать...»

Вспомнил он детство, приятели по детскому саду в памяти всплыли. Потом однокашники, сослуживцы, жена с тещей...

Навернулись у Рослякова слезы на глаза.

«Прощайте,— говорит,— все... И начальник мой, товарищ Дорохин, прощай, и друзья, и родственники, и вообще все, кто меня знал с хорошей стороны...»

Перечисляет он всех, а у самого уже один нос над водой торчит.

«И ты, жена, не поминай лихом, и вы, теща, и сосед Степан Матвеевич...»

Вспомнил Владимир Дмитриевич про соседа, и вдруг сердце у него екнуло.

«Стоп,— думает,— он же у меня еще в прошлом месяце рубль брал взаймы и до сих пор не вернул!»

От досады Роскляков даже над водой подпрыгнул.

«Вот свинья! Ведь не отдаст теперь рубль-то! Никто и не узнает, что он мне должен. Зажухает — и все!»

Возмутилось тут во Владимире Дмитриевиче чувство справедливости. Как грохнет он кулаком по воде!

«Ну, погоди! Я этого так не оставлю! Не в рубле дело, а в принципе. Не чужое получить хочу, а то, что мне положено!»

Заколотил он по воде ногами и руками, зубами в лед вцепился.

«Нет уж, дудки, ты мне долг отдашь! Не могу терпеть, чтоб справедливость была попрана!»

Мысли эти здорово ему сил придали. Подтянулся он на зубах, кое-как на лед вскарабкался и к берегу пополз. Лед под Роскляковым, трещит, обламывается, а он даже не замечает ничего, на одних принципах на поверхности держится. Очень уж человек справедливый.

Вскоре и берег показался. Увидел его Владимир Дмитриевич, обрадовался, даже какое-то чувство благодарности к соседу испытал.

«Ведь он, можно сказать, каким-то образом жизнь мне спас. Пожалуй, так и быть, возьму с него только полтинник. Пусть знает наших!»

И вдруг замер Роскляков, словно ко льду его приморозило. Вспомнил он отчетливо, что долг этот еще две недели назад с соседа получил. Опустились у Владимира Дмитриевича руки, обмяк он весь и безвольно ко дну пошел. Хорошо еще, что в этом месте воды по колено оказалось. Только потому и спасся...

г. Москва.

— На берег не сходить! Тут дикари!..

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Михаил РАСКАТОВ

С ДЕВЯТИ ДО ШЕСТИ

Кроме воскресенья и субботы —
Сразу вам об этом доложу:
Прихожу я лично на работу,
Каждый день активно прихожу!

Достаю бумаги ровно в девять,
Чтоб в момент искомую найти,
И готовлюсь скромно дело делать
С девяти и ровно до шести...

Я к работе бодро приступаю,
Хоть одно, признаться, не пойму:
Приступлю — и сразу засыпаю,
Сам не понимаю почему.

Слышу, будто рядом ходит кто-то,
И шепчу: «Родимый, отойди!»
Впрочем, я работаю с охотой,
Только ты меня не разбуди...

В пять часов я чувствую усталость:
Неподвижно, видимо, сижу.
Что-то поясница зачесалась.
Я о книжный шкаф ее чешу...

А домой придешь — и нет покоя.
Просто начинаешь волком выть.
Теща посылает за мукою,
А жена велит посуду мыть,

И сынок папулю не жалеет —
Надо с ним грамматику пройти.
Нет, друзья, насколько тяжелее
Дома от шести до девяти!

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Кунчо ГРОЗЕВ (Болгария)

В стране Тиля Уленшпигеля

Мы — в Бельгии. Чистенькая автострада, вокруг — знакомая по фламандской живописи зелень, и коровы, коровы. Но не только.

То тут, то там тарахтят маленькие тракторы. Разумеется, нас удивляют не тракторы, хотя, если верить одной бельгийской телепередаче, показанной незадолго до нашего приезда, мы, болгары, еще не знакомы с этим чудом техники. Наоборот, мы-то знаем, какие отличные, самые совершенные машины стоят у нас годами в сельских дворах, и никто даже не обращает на них должного внимания. Даже их владельцы. Так что нас заинтересовали не тракторы, а юные, двадцатилетние длинноволосые создания обоего пола, которые копошатся возле этих тракторов на полях, разрыхляют естественные удобрения или окапывают свеклу...

Да, подумали мы, они еще не достигли такого уровня цивилизации, чтобы понять, как это унизительно — возиться с навозом вместо того, чтобы отправиться на поиски более приличной профессии. Ладно — они. Но их отцы! Такое жестокосердие! Они посылают своих детей в поле вместо того, чтобы, захватив бочонок какого-нибудь бельгийского крепкого напитка, поехать в Брюссель устраивать свое дитятко в высшее учебное заведение.

Увиденное нами так и осталось для нас загадкой...

Приезжаем мы в один мотель и видим: перед нами—собственной персоной Ламме Гудзак из известной «Легенды о Тиле Уленшпигеле» де Костера. До того был похож на него этот меланхоличный толстяк, поедавший сосиски, что мы невольно оглянулись: где же сам Тиль? В полутора метрах от толстяка за столом сидел другой мужчина, в смысле телосложения ничего общего с весельчаком Тилем не имевший. Он молча пил пиво, приканчивая батарею бутылок, стоящую перед ним.

У нас, в Болгарии, пиво быстро кооперировалось бы с сосисками, и за столом завязался бы оживленный разговор по поводу последнего футбольного матча. Но мы не в Болгарии. Отчужденность среди людей здесь издавна наложила свой отпечаток и на «хороший тон». Добродушная фамильярность с ближним почитается здесь за отсутствие такта. Человек, пивший пиво, встал из-за стола, поставил пустые бутылки в предназначенную для этого корзину, не взглянув на нас, сел в машину, включил мотор, и мы остались с глазу на глаз с современным изданием Ламме.

Оказалось, что он не бродит по Бельгии с тележкой, а ездит в своем старом «форде» и не для того, чтобы катать жену (бензин здесь слишком дорог для сентиментальных прогулок!), он просто работает торговым агентом по продаже мебели от какой-то фирмы. Он понятия не имел о своем литературном предшественнике, а еще меньше о де Костере. («Пусть литературой занимаются те, кому за это деньги платят!»). Он узнал, что мы из Болгарии («О!»), что Болгария находится в Европе («Разве?»), что она — социалистическая страна («Ах, вот как...»). После этого он предложил нам серию вопросов: почему болгарам не позволяют покупать, что им хочется, запрещают говорить, что они хотят и с кем захочется, почему не разрешают жениться на той, которая нравится, и так далее?..

Мы разъяснили ему, что свободы у нас сколько хочешь. Мы могли бы даже сказать ему, что у нас каждый может ходить куда пожелает — даже в рабочее время; может купить все, что угодно, если застанет продавца в хорошем настроении; может жениться на ком угодно и столько раз, сколько сможет!

Однако не было смысла говорить с ним на эти темы, потому что и от самой маленькой частицы того, что мы ему сказали бы, у него осталось бы впечатление, что он — жертва коммунистической пропаганды, цель которой сделать его «красным». А у него и без того нервы пошаливают: в фирме их трое, таких агентов по продаже мебели, а хозяин недавно намекнул, что, дескать, и двух вполне достаточно...

Мы пожелали друг другу счастливого пути и расстались...

Перед тем, как поехать в Брюссель, мы завернули по пути в Ватерлоо. Хотелось посмотреть то место, где Наполеон расплатился с лихвой за то, что не извлек нужных уроков из своей «русской кампании», проделанной несколькими годами раньше.

С высокого кургана, на котором когда-то стоял Наполеон, открывается чудесная панорама Брюсселя, а у подножия холма можно посмотреть фильм, поясняющий, где стояла французская армия, откуда пришел фельдмаршал Блюхер со своими пруссаками и откуда должен был появиться французский военачальник Груши, будь он хоть чуточку сообразительней... После просмотра фильма можно здесь же купить в качестве сувенира маленькую пушку или бюст человека, который у подножия этого кургана сумел так артистически пожертвовать более чем 32 тысячами французов...

Волею судеб Бельгия не раз оказывалась ареной многочисленных войн. Бельгийцы говорят: «Когда двое захотят подраться, они обязательно идут в Бельгию!..» И действительно, со времени нашествия Юлия Цезаря и до «рыцарей» «третьего рейха» тут всегда лилась кровь людей всех национальностей.

Сейчас другие времена, и бельгийцы знают только туристические нашествия, что несравненно выгоднее.

Приехавший сюда экскурсант может вечером увидеть все, за исключением брюссельца, который в этот момент или застрял в каком-нибудь уличном заторе, или уже добрался домой и вступил в контакт с внешним миром при помощи телевизора.

А в это время мы, пришельцы, бродим по тесным уличкам старой части города, заглядываем в полупустые маленькие кафе, топчемся у витрин.

У витрины книжного магазина, на котором висел лозунг «Свобода личности!», мы в первый раз заметили, что наша личная свобода «охраняется» весьма аккуратно. Наш «ангел-хранитель» очень педантично выполнял возложенные на него обязанности. Он неутомимо ходил за нами туда и сюда, а когда мы иногда укрывались от острого, холодного ветра в каком-нибудь музее или в своей комнате в отеле, он упрямо стоял и караулил нас у входа в своем легком пальто и со своим прогрессирующим насморком.

Но ко всему со временем привыкаешь, даже к такой лестной для простого человека охране! Поэтому вернемся к витрине книжного магазина. Одна книга рассказывала о гитлеровских концлагерях, но с «особой» точки зрения: на ее обложке были изображены голые узницы, а рядом с ними — сладострастно взирающий на них надзиратель. Другая обложка была еще более красноречива: какой-то криминальный тип в одной рубашке, пытается застрелить обнаженную красотку, но огромный косматый англосаксонский кулачище мешает ему выполнить это подлое намерение. Рядом лежали лакированные брошюры с ликом председателя Мао.

За последнее время «солнце Мао» любезно простирает свои лучи к Западу. Миру капитала «великий кормчий» оказал услугу не только как раскольник. Престиж каждой капиталистической державы требует, чтобы она имела собственных маленьких «революционеров», чья «революционность» не только не страшна, но даже удобна буржуазии, чтобы припугивать ими мелкобуржуазных бюргеров. В Бельгии, например, не так давно кабинет министров добился увеличения ассигнований на армию и жандармерию, пугая депутатов разгулом маоистов.

Но книжная витрина перед нами не соблазняет брюссельцев, постоянно куда-то спешащих и озабоченных. У них не появляется даже охоты на нее посмотреть...

Мы машем рукой сопливому нашему телохранителю, который в это дождливое утро явился на свой пост с зонтиком, и отправляемся в другие края...

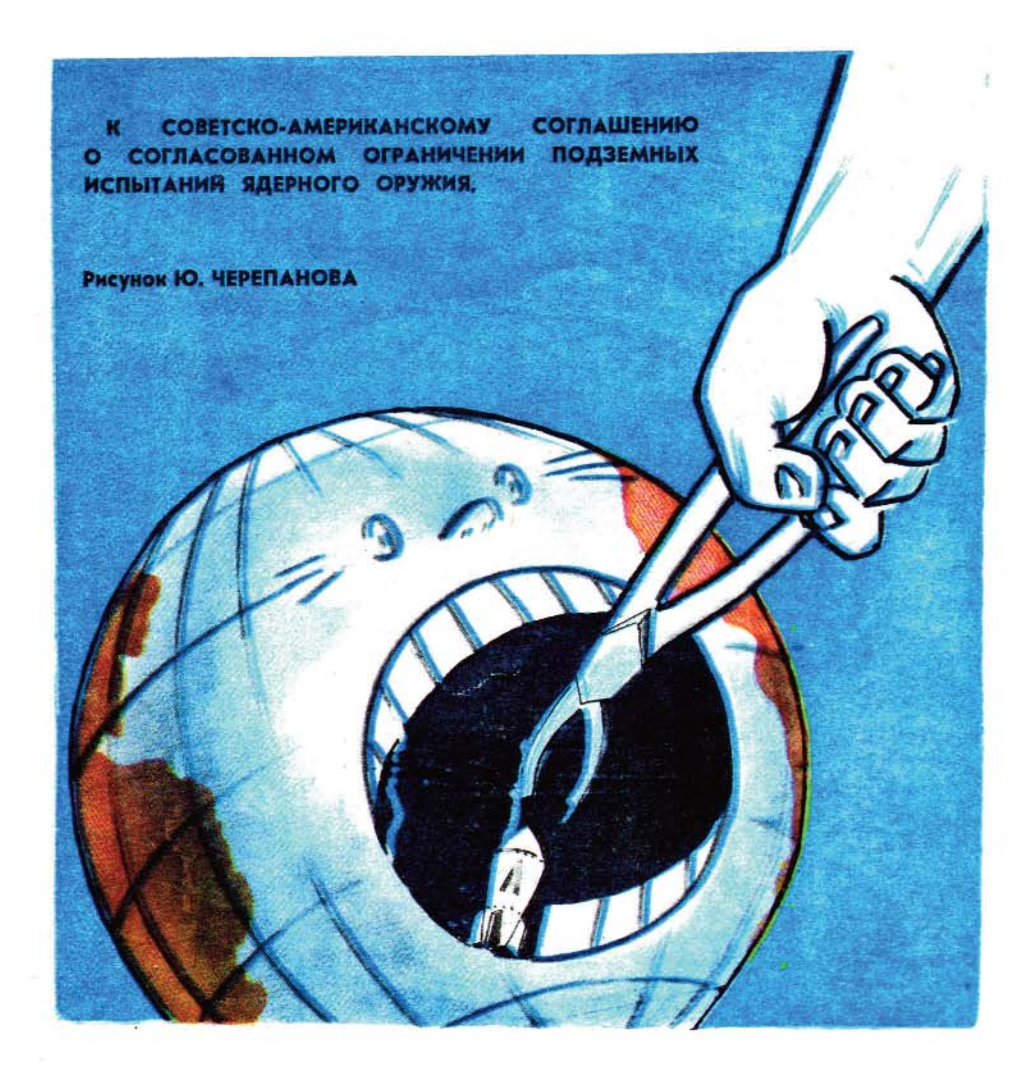
Перевод Г. МАРКОВИЧА.

Американские компании «Стандард фрут» и «Юнайтед фрут» организуют диверсии в тех латиноамериканских странах, которые борются за более справедливые условия экспорта своих фруктов.

ПАНАМА

ЛЮБИМЫЕ «ФРУКТЫ»

Рисунок Бор. ЕФИМОВА



К советско-американскому соглашению о согласованном ограничении подземных испытаний ядерного оружия.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Военно-полевая демократия

Чилийская газета «Терсера де ла ора» сообщила о создании нового военного трибунала. Предварительным следствием будет заниматься полковник Орасио Отейса, который одновременно выступит в роли прокурора.

Хотя полковник — человек более чем занятой, он, по нашим сведениям, находит время вести дневник. Оттуда мы и взяли несколько записей. Как они попали в «Крокодил» — профессиональная тайна фельетониста...

Понедельник. О пресвятая дева Мария, как я устал! Не успел создать один трибунал, приходится организовать новый. Дома уже не был бог знает сколько. Фигуру жены более или менее помню, лицо забыл начисто. Надо, кстати, проверить, что у нее за лицо.

Вторник. Работать бесконечно трудно. Совсем сбился с ног. Не могу, например, найти писарей для нового трибунала. Всех, кто умеет писать, уже давно посадили.

Пытался вспомнить, как зовут жену,— не смог. Пожалуй, следует навести справки, кто она такая.

Четверг. Только что начальство сообщило, что в новом трибунале я буду одновременно следователем и прокурором. Наша демократия развивается в единственно правильном направлении — военно-полевом. Юстиция только выигрывает от концентрации правосудия в одних руках. Насколько, например, легче быть прокурором, если ты одновременно и судья. Слушаешь себя со вниманием, доводы обвинения кажутся суду на редкость убедительными, да и прокурор ожидает приговора судьи со спокойной надеждой. Просил поэтому начальство сделать меня и судьей. Обещано.

Хотел было съездить домой, но никак не мог вспомнить своего адреса. Надо бы, кстати, навести конфиденциально справки.

Понедельник. Просил начальство доверить мне еще и функции исполнителя приговора. В наше суровое время, когда офицеров, умеющих сделать скользящую петлю, буквально рвут на части, долг каждого патриота — научиться выбивать стул из-под ближнего своего.

Только что разведка доставила мне фотографию женщины, которая якобы является моей женой. Гм... С одной стороны, я как будто ее когда-то видел... С другой — возникает вопрос, как я мог жить с этой немолодой и не слишком привлекательной особой... Я посмотрел на обратную сторону фотографии. Некая Изабелла Отейса. Отейса.. Отейса... Фамилия, кажется, знакома...

Среда. Слава деве Марии! Я, признаться, начал было сомневаться в своей памяти, но тревога оказалась напрасной. Сегодня я обвинял и осудил восемнадцать человек и прекрасно помнил, что все они мечтали о свержении нового режима. Без всякого труда вспомнил, что за это полагается смертная казнь. Правда, когда я зачитывал приговор, я забыл, чьим именем он вынесен. Пустяк, конечно, но я никак не мог вспомнить, в какой стране я живу. Знаю только, что в замечательной. Надо бы проверить.

Четверг. Кругом враги, одни враги. Даже бывшие друзья бросают на меня косые взгляды. Кто-то стучит в дверь моего кабинета. Наверное, ведут тех, кого я судил утром. Очевидно, для исполнения приговора. Гм, странно, что ко мне в кабинет. Ах, да, я же и этот... как его... исполнитель. Попробую приспособить веревку к карнизу и испытаю сначала на себе, крепка ли...

На этом записки полковника Отейса обрываются.

К печати дневник подготовил З. ЮРЬЕВ.

СВЕРХСРОЧНИК «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Йозеф Мария Антуан Губерт Лунс — таково полное имя этого тощего респектабельного господина с обширной залысиной на лбу и узкой щеточкой усов — считается обладателем своеобразного рекорда в западной дипломатии. Около двадцати лет он бессменно возглавлял министерство иностранных дел Голландии, пережив падение восьми правительственных кабинетов.

Премьеры приходили и уходили, а Лунс оставался. Но Лунс не задирал нос. В ту пору он отличался скромностью, граничившей с самоуничижением. Со вздохом жаловался: «Голландия — это только пешка в международной шахматной игре, она не может оказать влияния на ход мировых событий...»

А так хотелось Лунсу оказывать влияние!..

И вот Лунс вышел в ферзи— его произвели в генеральные секретари НАТО. Где ты, былое пешечное смирение! Наконец-то Лунс нашел применение своему столь долго маскируемому честолюбию и нерастраченным амбициям. Теперь он не только разъезжает по белу свету, выступая повсюду «от имени 15 стран — членов НАТО». Мало того, теперь господин Лунс может «по должности» учить уму-разуму руководителей других стран. Бывший министр иностранных дел Голландии прикрикнул даже на свою собственную родину, попытавшуюся немного сократить раздутые военные расходы и численность своих вооруженных сил в войсках НАТО.

Да что там отдельные страны! Лунс топает ногой на целые континенты. Недавно он брюзгливо проворчал: «Я крайне разочарован отсутствием единства в Западной Европе... У меня создалось впечатление, что Западная Европа действует не так... И Америка может совершать ошибки в суждениях...»

Начинающие шахматисты величают ферзя королевой. Лунса, пожалуй, правильнее назвать снежной королевой. Его главная забота — городить торосы и сугробы на путях разрядки международной напряженности. Он пужает и стращает страны НАТО, убеждая их гнать монету для «укрепления обороны Запада». Обороны от кого? Тут для Лунса все ясно: от Советского Союза и других социалистических стран.

Говорят, человек — это его биография. Прокрутим же пленку назад—от сегодняшних кадров до начальных эпизодов карьеры профессионального дипломата Лунса, тогда еще розовощекого и без залысин.

4 апреля 1974 года... В речи в Брюсселе на праздновании 25-летия НАТО Лунс призывает Америку и дальше сохранять свои войска в Европе.

1970-й, 1969-й, 1968-й и т. д. Лунс рьяно защищает американскую агрессию во Вьетнаме.

1964-й. Лунс всячески оправдывает империалистическую интервенцию в Конго.

1963-й год... Вернувшись из поездки в салазаровскую Португалию, Лунс неосторожно дал волю своим чувствам и превознес до небес «мудрое правление» фашистского диктатора.

1960-й год... Лунс приветствует шпионский полет самолета «У-2» над СССР.

1958-й... Лунс выражает «глубокое удовлетворение» в связи с высадкой американских войск в Ливане, что, по его мнению, означает «прекращение пассивности Запада в этом районе».

В том же году Лунс бесцеремонно «советует» Франции продолжать войну в Алжире.

1956-й год... Лунс аплодирует англо-франко-израильской агрессии против Египта, называя ее «попыткой восстановить справедливость» (!). Что же касается совместного призыва правительств СССР и США незамедлительно прекратить агрессию, то это, по признанию Лунса, «самое большое потрясение в его жизни».

Но довольно этих экскурсов в историю. Продолжая их, мы рискуем коснуться слишком деликатных вопросов. Ведь известно, что политические взгляды начинающего голландского дипломата формировались в весьма специфической обстановке. Лет эдак тридцать пять назад он слушал в гитлеровском Берлине лекции в «институте для иностранцев...»

В общем, прослеживая различные этапы многотрудной деятельности господина Лунса, с сожалением приходишь к выводу, что ни симпатии его, ни взгляды за 30 с лишним лет особенно не изменились. Его кредо все то же — антикоммунизм.

Он любит выступать перед воинской аудиторией в странах НАТО, особенно перед офицерами запаса, резервистами, сверхсрочниками. Лунс ведь и сам сверхсрочник «холодной войны», вообразивший себя важной фигурой на международной шахматной доске.

Однако не фигура играет, а ею играют. Самостоятельность Лунса весьма относительна. На деле он не более чем высокооплачиваемый проповедник гонки вооружений.

Однажды Йозеф Лунс пошутил, намекая на свой высокий (1 м 98 см) рост, что он, дескать, «видит дальше» своих коллег. Увы, в этой шутке нет ни капли правды. Самый высокий чиновник НАТО ничего не видит, ничего не замечает вокруг — взгляд господина Йозефа Марии Антуана Губерта Лунса упирается все в тот же бруствер старого окопа, вырытого в годы «холодной войны».

Гайоз ШАВЕРЗАШВИЛИ, специальный корреспондент Крокодила

ДОЛГАЯ ИСТОРИЯ

Магазин без товара

Не знаю, как где, но вот в Тбилиси легче купить автомашину «Жигули», чем запчасти к ней. Недаром среди автолюбителей нередко можно услышать: если хочешь с выгодой продать «Жигули», разбери и продавай по частям...

Лично у меня нет никакой машины, кроме пишущей. Но зато у меня есть друг, «Жигули» которого все время в моем распоряжении.

Однажды он не выдержал и упрекнул меня:

— Вот ты гоняешь мою машину, как резвого скакуна. А знаешь ли ты, что и за ней нужен уход. Иначе она скоро рассыплется, как арба моего деда.

— Экое дело! — сказал я ему.— Вези меня в автомагазин, и дело с концом...

— Ладно, если только машина в пути не откажет,— ответил он, выводя на дорогу надрывно ревущую легковушку.

Директора магазина № 2 Грузспорторга «Жигули» Владимира Ахвледиани мы нашли в кабинете.

— Запчасти? — усмехнулся он.— Видите ли, я директор магазина, а не автозавода. Так что продаю то, что получаю, и не более того.

Надежда на скорый ремонт машины начала трещать, как старый кузов. Тогда мы решили зайти с другого бока.

— Товарищ директор, ну в порядке личного одолжения для хороших людей, может, у вас завалялся где-нибудь тормозной шланг?

— Нет тормозного шланга.

— Может, есть чехлы шаровых пальцев?

— Нет чехлов.

— А амортизационные резинки?

— Нет.

— Подшипники?

— Ждите. Впрочем, это долгая история...

Продавцы в магазине

Года четыре назад у тбилисских магазинов без продавцов можно было часто увидеть продавцов без магазина. Сегодня продавцы такого типа стали редкостью. Но мы все же решили потолкаться среди людей, хлопотавших перед витриной «Жигулей». Вдруг глаза у нас заблестели: один гражданин укладывал в багажник своей машины различные дефицитные части. Мы немедля подскочили к нему.

— Где купили, генацвале?

Незнакомец смерил нас снисходительным взглядом, но, признав, видимо, людьми, достойными некоторого доверия, поделился секретом:

— Вернитесь назад в магазин и подмигните продавщицам Изольде, или Гульнаре, или Шуре.

— Подмигнуть? — удивились мы.— А девушки не обвинят нас в развязном поведении?

— Они только обрадуются,— успокоил нас незнакомец и сел в машину.

Размышляя о нравах нынешней молодежи, мы все же решили доверить проведение операции «подмигивание» более компетентным лицам. И уже через некоторое время продавщицы Изольда Тавдгорадзе, Гульнара Берадзе и Шура Кинкладзе, хныча и оправдываясь, отвели нас и наших приятелей из транспортного отдела милиции на свой нелегальный склад. Склад этот располагался в жилище некой Лауры Гогуадзе.

— Откуда, милые девушки, у вас запасные части на двадцать две тысячи рублей? — спросили мы изумленным хором.

— О, это долгая история,— отвечали девушки подавленным хором.

Товар без продавцов

В один из весенних дней нынешнего года на склад № 4 багажного отделения станции Тбилиси-товарная явились три человека с озабоченным выражением лиц и предъявили дежурному две багажные квитанции под номерами 828499 и 828519.

— Ну как, поступил наш груз? — спросил первый.

— По моим расчетам, давно должен прийти,— сказал второй.

— Поглядите-ка поскорее, а мы вас не обидим,— заключила третья.

Дежурный глянул в квитанции и сказал, что на имя предъявителей получены шесть ящиков общим весом 328 килограммов из города Волжского. Однако он попросил их для дополнительного оформления пройти в соседнее помещение.

В соседней комнате троицу уже ожидали те же компетентные лица.

— Ну-с, так что же за клад в ваших ящиках? — спросили они грузополучателей.

— Да так, домашние вещи,— не моргнув глазом ответил первый.

— Кастрюли, сковородки, миски, ложки,— добавил второй.

— Надеюсь, вы не будете рыться в предметах дамского туалета? — с возмущением заключила третья.

— Вы уж нас извините,— учтиво сказали компетентные лица,— служба такая. Можно одним глазком взглянуть на предметы?

— Если придете к нам в гости,— с удовольствием.

— Придем, обязательно придем,— заверили троицу.

Груз подвергся осмотру. В ящиках оказалось 6305 запасных частей к автомашинам «Жигули» стоимостью в 6 тысяч рублей. Так что пришлось его доставить, вместе с владельцами груза, разумеется,— Циалой Квитаишвили, Леваном Губеладзе и Темуром Чавчанидзе — не в уже известное жилище Лауры Гогуадзе, а совсем по иному адресу.

И там, понятно, последовал вопрос троице:

— Откуда, граждане, столько автозапчастей?

— О, это долгая история...

Продавцы без магазина

В другой, теперь уже летний день к рабочим Волжского завода резино-технических изделий, выпускающего запчасти к «Жигулям»,— грузчикам Владимиру Петрову, Геннадию Губанову и водителю Виктору Михайлову — явились гости из Тбилиси.

— Привет от Квитаишвили, Губеладзе и Чавчанидзе! Ясно?

— Ясно-понятно! — откликнулись хозяева.— Ждите нас утром на свалке.

— Фу! — удивленно сказали гости.— Неужели нет местечка поуютнее?

— Поуютнее сами получите с течением времени, если будете проявлять любопытство,— огрызнулись хозяева.— Для нас лучше свалки точки не найти. Туда и начальство не заглядывает и милиция местная не заходит... Словом, ждите нас раным-раненько, пока сторожа спят без задних ног на посту...

Утром из заводского складского тупика под названием «Снеговой» вышла машина, нагруженная доверху металоломом и мусором, и взяла курс на недалекую свалку.

— Осторожно! — вскричали гости, когда кузов самосвала пополз кверху.— Мусор-то золотой!

— Это нам не впервой,— спокойно отвечали хозяева.— Все будет в полном аккурате, только денежки готовьте.

Мусор вскоре скатился в яму, а на дне кузова осталось 22 725 тормозных шлангов, 15 600 амортизационных резинок и 7 500 чехлов шаровых пальцев.

— Сколько за все? — спросили гости.

— Государственная цена 17 490 рубликов, а для уважаемых друзей наших друзей уступим за полцены...

— Ладно, сторгуемся,— согласились компетентные лица, а это были именно они, предъявляя документы.— Так у кого, где и как вы берете товар?

— О, это долгая история...— поднимая руки вверх, отвечали продавцы без магазина.

г. Тбилиси.

...ВТОРАЯ НАТУРА

— Скажите «А»...

— Минуточку...

А-А-А...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Их мочил ветер и сушил дождь».

Многотиражная газета «Синтез», г. Казань.

«Объяснительная

Я, Трунов Ю. В., не был на работе с 23 апреля по 23 мая, по той причине, что, будучи в нетрезвом состоянии, находился в милиции, т. е. отбывал срок наказания в течение 15 суток, а после отбытия срока наказания отдыхал, т. е. отращивал волосы».

Прислал С. Кульгейко, г. Москва.

«Директору Пермской перевалочной нефтебазы от Топливно-расчетной конторы Управления Горьковской ж. д.

Претензионное заявление на сумму 1439 руб. 80 коп.

В мае месяце 1974 г. в адрес Горьковской ж. д. Вашим леспромхозом были отгружены дрова, которые прибыли с недогрузом в количестве 21 174 кг.

Причиной недогруза послужило то, что дрова были погружены с недоливом в каждую цистерну».

Прислала Е. Шилкова, г. Пермь.

«Наряду со свежесрезанными цветами в торговую сеть поступило такое же количество цветущей цинерарии, примулы и кал в горшочках».

Газета «Вечерний Ростов».

«Шукшин родился на Алтае, в деревне. Все его творчество проросло березами и скворечниками».

Газета «Советская молодежь», г. Иркутск.

«Особенно любил он играть «Камаринского». Откинувшись от балалайки, положив правую руку на плоскую ее грудь, проводил нежно по струнам и весь уходил в ее песню. И, кажется, балалайка видела и рожь высокую, и струны пели, как поладили они.

Разгоряченные девчата, раскрасневшиеся от обольстительного хмеля, целовали в щеки вспотевшего, уставшего Кипрю».

(Из рассказа, опубликованного в газете «Сельская новь», Свердловская область).

— Маша, тебе не кажется, что вон тот уж очень долго ждет?

Рисунок В. ШКАРБАНА

Гр. КРОШИН, специальный корреспондент Крокодила

КАК ОСТАВИТЬ СЛЕД?

...Березы, срубленные наполовину, прекращают рост...

(Из книг).

...А потребности все растут и растут. Вот все вроде сносно. Начальство тебя терпит. Жена в дубленке. Дети в спецшколе. Чего еще? А есть, оказывается, чего.

До невозможности иногда хочется что-то такое громкое сотворить. След какой-нибудь оставить. Заявить о себе как о личности с большой буквы.

Вот, кстати, приятель Василий из Курска письмо прислал. Приглашает. В Курске, пишет, проявишь себя в полную силу. Есть тут у нас одна уцелевшая аллейка березовая. Можешь ее порубить и тем самым оставишь после себя заметный след. Причем совершенно безнаказанно. Были прецеденты.

И вот я в Курске. Василий меня без промедления на место повез — как раз в районе Трепельного комбината и стоит моя аллейка. А рядом — бывшая. Тот самый прецедент. Жутковатое, надо сказать, зрелище: почти три сотни березовых обрубков торчат из земли с застывшими бело-голубыми шапками знаменитого сока... Вот это, думаю, след!

— Автор и вдохновитель этого кладбища пятнадцатилетних березок — наш же курянин, товарищ Шевелев,— пояснил Вася.

— А где он скрывается?

— И не думает скрываться. Сейчас, например, он находится в психбольнице.

— А-а, понятно...— кивнул я.

— Ничего тебе не понятно. Он там работает главврачом.

— Ну, ладно,— согласился я.— Если так, оставлю и я след. Сегодня же ночью надену маскировочный халат и по-пластунски приползу сюда с пилой... Топор слишком стучит.

— Да ты что?! — смеется Василий.— Ни к чему все это. Действуй открыто. Главврач, например, просто направил сюда бригаду с топорами и пилами на двух автомашинах во главе со своим заместителем Тулуповым. И делу конец.

Ну, хорошо, допустим, порублю я штук триста деревьев, как тот главврач. А дальше что? Как объясню я этот свой демарш?

И тут Василий дал мне полный инструктаж.

Во-первых, месяца через полтора запрошу на эту — уже проделанную — операцию разрешение областного управления лесного хозяйства, то есть товарища Богатикова. Шевелеву он разрешил, значит, и мне не откажет в выдаче задним числом лесорубочного билета.

Во-вторых, скажу, что березы эти мешали линии электропередач и создали замыкание, отчего у меня погас свет. Попробуй потом докажи, что все было не так. Правда, старший инженер-инспектор Курских электросетей тов. Автомонов может в акте расследования написать, что «никакой необходимости в сплошной порубке не было» и что угрозу замыкания создавала не березовая роща, а «сильный порывистый ветер и гололедно-изморозевые отложения на проводах». Но потом, спустя три месяца, он может изменить свое мнение и заявить: «Кто его знает, что тогда произошло?..» Как в случае с Шевелевым.

В-третьих, отвечу всем, кто спросит, что ситуация была безвыходная: по причине замыкания стало темно, что в этом мраке я на ощупь набрал телефонные номера всех аварийных и руководящих инстанций, но никто не отозвался.

Вот и все. С такими козырями мне ничто не страшно... Но, конечно, шум будет. Хозяин березок — садоводческое товарищество «Любитель» — закричит «Караул!». Полетят жалобы во все концы. Но, учитывая опыт моего предшественника, я не испугался. Потому как пока меры начнут принимать, пока у прокурора — тов. Голозубова — руки дойдут, пока Богатиков пожалеет, что выдал лесорубочный билет, все забудут об этом случае.

Видимо, поэтому то тут, то там раздается топор дровосека. То тут, то там самодеятельные порубщики оставляют свои следы в виде пней. Так, подшипниковый завод вырубил более шести гектаров сосны. Суд Кировского района недавно рассмотрел дело о порубке тополей. Моторизованные губители тормозят в Халинском лесу прямо на «Жигулях», рубят березы и пьют их сок...

Да. Может, не стоит мне умножать собой этот перечень? Такой несимпатичный след после себя оставлять?

Не завидую я областному совету Всероссийского общества охраны природы. Тяжко ему, наверное, бороться с лесным начальником товарищем Богатиковым, так легко выдавшим Шевелеву разрешение на варварскую порубку берез.

— Как же бороться,— смеется мой друг Василий,— когда Фома Ефимыч Богатиков — председатель этого самого областного совета? Борьба с самим собой не получится.

Оно и видно...

г. Курск.

Виктор ЖЕМЧУЖНИКОВ

ПЛОДЫ РАЗДУМЬЯ

Лучше бы разочарование всегда было в начале, а очарование в конце.

Сколько людей захлебнулось глотком вина!

Жена только тогда и предстает перед мужем в полный рост, когда он опускается перед ней на колени.

Одна дурная извилина портит всю голову.

Голод хорошо исправляет недостатки пищи.

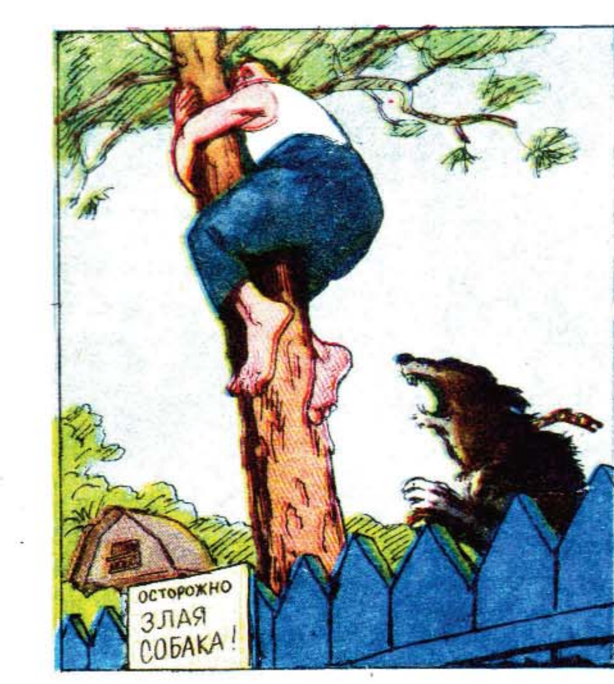
Выйдет человек в люди — и его уже не увидишь среди народа.

Только кулинары могут получать удовольствие от того, что произведения их искусства уничтожаются.

ПРИЕМ ПОСУДЫ

— Из-под самогона не берем!

Рисунок Е. ГУРОВА



— И черт меня дернул завести пса!

Рисунок В. МОХОВА и В. МОЧАЛОВА

Владимир ЛИФШИЦ

Шахматные мотивы

МОЙ ЗНАКОМЫЙ

Среди приятелей своих
Он громогласен, а не тих,—
Он предводитель, он король,
Ему по нраву эта роль.
Но если назревает бой,
Он, как король, само собой,
Не то чтоб ретируется,
Но тотчас рокируется...

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

— Прием закончен,
и ко мне нельзя! —
Сказала пешка,
превратясь в ферзя.

ЖЕРТВА КАЧЕСТВА

Его возносили, но все мы
Забыли писателя начисто:
В надежде, что вывезут темы,
В романах он жертвовал
качество.

Рагу по-щукарски

Супруги Максимовы из Москвы обнаружили в консервах Хабаровскрыбпрома «Рагу из дальневосточных лососевых рыб» рыболовный крючок длиной в два сантиметра. «Нам вовсе не улыбается роль деда Щукаря»,— пишут Максимовы.

А помните аналогичную ситуацию в одном из рисунков «Крокодила» за 1970 год:

— Крючок? — говорит невозмутимо официант. — Ну и что? А вы хотите, чтобы рыбу динамитом глушили?

Так же, вероятно, ответят и хабаровцы...

* * *

Архангельск и Темиртау порадовали нас убедительными призывами к населению:

> РОДИТЕЛИ И ДЕТИ!
> *Обратите внимание и заинтересованность в рецептуре питания овощей, особенно моркови и чеснока*

Прислал А. Пуминов, г. Архангельск.

> ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ И ПОСУДУ ДЕРЖИТЕ ЗАКРЫТЫМИ В МЕСТАХ, ДОСТУПНЫХ ДЛЯ МУХ!
> *Темиртауский городской дом санитарного просвещения*
> *Темиртауский городской комитет Красного креста*

Прислал В. Романцов, г. Темиртау.

Кто следующий!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Милан, почему ты такой веселый? — спрашивает Гера.

— Как же мне не веселиться? Я ходил к зубному врачу!

— И это повод для веселья?

— А как же! У врача выходной.

●

Запыхавшийся человек спрашивает у продавца лотерейных билетов:

— Скажите, пожалуйста, когда будет розыгрыш?

— На следующей неделе.

— Ох, черт побери, а ревизия у меня начинается завтра!

●

— Скажите, это у вас настоящие волосы или парик?

— Волосы-то настоящие, голова искусственная.

Карло МАНДЗОНИ (Италия)

Открытка из Флоренции

Синьор Венеранда остановил на улице прохожего.

— Прошу прощения,— сказал он,— вы не получили открытку из Флоренции?

— Что, что? — изумился прохожий, полагая, что не расслышал.

— Я спрашиваю,— повторил Венеранда,— вы не получили открытку из Флоренции?

— Нет, не получил! — ответил удивленный прохожий. — А почему, собственно, я должен получить открытку из Флоренции?

— Это мне неизвестно,— отрезал синьор Венеранда.— Может, у вас там есть знакомые или, еще лучше, кто-нибудь из родственников.

— Нету ни знакомых, ни тем более родственников,— ответил синьор.

— Тогда ясно,— промолвил Венеранда,— почему вы не получили открытку из Флоренции. Было бы даже странно, если б вы ее получили, когда у вас там нету ни родных, ни знакомых!

— Объясните наконец, черт побери, что вам, собственно, угодно?! — вскричал синьор.

— Лично мне? Да ничего! — отвечал синьор Венеранда.— Просто интересуюсь всей этой историей. А в остальном мне абсолютно безразлично, получаете ли вы открытки из Флоренции или из других городов...

— Ну, хорошо, но... — незнакомый синьор не находил слов.— К чему тогда эти дурацкие вопросы?

— Вопросы как вопросы,— отвечал синьор Венеранда,— и нет в них ничего дурацкого. Значит, открыток из Флоренции вы не получаете. Отлично! Тогда к чему делать из этого трагедию? Если вам так уж хочется получить из Флоренции открытку, возьмите да пошлите туда кого-нибудь!

— Но все-таки... — начал было синьор.

— Ну, с меня довольно,— закричал тут синьор Венеранда,— занимайтесь своими делами и не действуйте мне на нервы!

И он с достоинством удалился, ворча себе что-то под нос и качая при этом головой.

Перевела В. ПЕТРОВА.

— Если я тебе мешаю, то скажи...

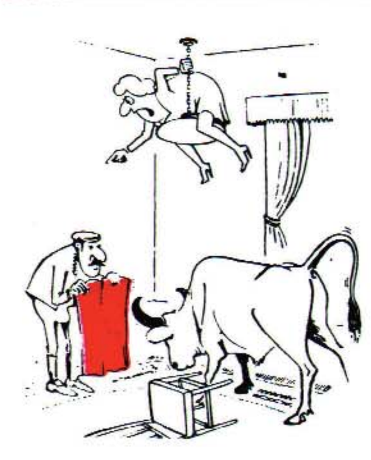
«Иси Пари», Франция.

Ночью у шерифа зазвонил телефон, и кто-то крикнул в трубку:

— Умоляю, приезжайте поскорее! Злая кошка снова забралась в комнату!

— Да вы спятили! — заорал что было силы шериф.— Как вы смеете звонить по таким пустякам! Да кто это говорит?

— Попугай...



— Когда ты наконец перестанешь работать на дому?

«Иа», Испания.

— Извините, вы не можете мне сказать, сколько времени?

Прохожий достал из левого кармана карманные часы, посмотрел на циферблат, затем из правого кармана вынул другие часы, посмотрел на них и ответил:

— Десять часов восемнадцать минут.

— Спасибо, я вижу, вы очень педантичны.

— Нет. Просто на правых часах потеряна часовая стрелка, а на левых минутная.

●

Академик приходит к врачу.

— Доктор, у меня развивается бессонница: за последние пять ученых советов я спал в общей сложности всего минут тридцать.

●

— Ты знаешь, Аннет, мне начинает казаться, что муж меня не любит...

— Почему ты так думаешь?

— Вот уже второй год он не появляется дома.

●

Судья спрашивает преступника:

— Так вы утверждаете, что все кражи вы совершали один и у вас не было помощника?

— Так точно, ведь теперь так трудно найти честных людей!

— Не могли бы вы достать мне почтовую открытку с видом тюрьмы? Хочу послать жене.

«Лихтенштейнер фатерланд», Лихтенштейн.

Марко ГАНЧЕВ (Болгария)

МОИ ОГОРЧЕНИЯ

Я огорчен,
Признаюсь вам, друзья:
Так много есть людей
Умней,
Чем я.

Но тем я огорчен
Еще сильней,
Что много есть людей
Меня глупей...

Перевел В. ВИКТОРОВ.

Бане ДЖУРИЧИЧ (Югославия)

Слово прощания

— Вдовушка выглядит блестяще! — сказал вполголоса первый оратор второму оратору.— Вы только посмотрите, как идет ей этот строгий черный костюм, эта вуаль...

Второй оратор только кивнул головой. Ему было жарко: черные лакированные туфли жали, пот струился по телу под черным пиджаком, в котором он, по словам его супруги, очень походил на официанта. Он тайком бросил взгляд на часы. Похоже, что церемония затягивается и он опоздает на званый обед: надо ведь еще заехать домой переодеться...

Товарищ, руководивший траурным церемониалом, дал знак начинать. Первый оратор стал пробираться к трибуне, где был установлен микрофон. Радиотехник несколько раз дунул в аппарат и отсчитал «три... два... один...», но вдруг на трибуну взобрался какой-то неприметный гражданин, о котором кто-то из присутствовавших негромко, но явственно сообщил: «Школьный товарищ и адвокат покойного...»

— У меня хранилось завещание моего друга детства,— сказал адвокат.— Вчера вечером конверт был вскрыт. Последняя воля покойного — просьба не произносить речей над его гробом. Надгробное слово он скажет сам.

Присутствующие с живым интересом, привставая на цыпочки, посмотрели на гроб. Он был закрыт.

— Покойный сам себе написал слово прощания, записал его на магнитофонную ленту и просит вас его выслушать,— пояснил адвокат.

После этого из репродуктора послышался голос покойника. Звучал он бодро и даже жизнерадостно.

— Я приношу извинения товарищам, которые уже подготовили свои выступления. Но я надеюсь, что их конспекты не пропадут: не я последний умираю. Кроме того, впереди еще несколько юбилеев... Тем более что наверняка два из трех ораторов (возможно, я переоцениваю себя, и их будет всего два!) наверняка написали: «Он был благороден, готов выслушать каждого, кто к нему обращался, всегда спешил помочь людям...». Боюсь, что это не совсем соответствует действительности. Не был я благороден, не жаждал всех выслушивать, а тем более спешить на помощь!

Толпа оживилась. Негодующие и одобрительные реплики слились в тихий гул.

— Вы уже заметили, что я сделал паузу: я предвидел, что при этих моих словах вы зашумите, а я хочу, чтобы вы меня внимательно выслушали хотя бы сегодня.

В репродукторе раздался телефонный звонок, такой резкий и сильный, что все окаменели.

— Это мой телефон... Звонил мне один близкий приятель, просил взять на работу его девочку. Третью по счету за этот год. Для точности поясню: третью по счету, которую он просил устроить. Так вот, я ему отказал. Я знаю, что теперь он стоит тут и ворчит, но я не извинюсь перед ним...

Множество голов повернулось в ту сторону, где, переминаясь с ноги на ногу, стояло упомянутое лицо.

— Я не устроил на работу его протеже, потому что устроил другую девицу.

Все головы повернулись в сторону подростковой девицы в замшевой мини-юбочке. Было похоже, что она готовилась прочитать стишки на детском утреннике, но девица, потупив глаза, прошептала: «Ах, милый!»

— Я устроил эту другую, потому что она, не задумываясь, пошла мне навстречу...

Подростковая девица пыталась покраснеть. Вдова покойного скомкала черный платочек с кружевами.

— Она пошла мне навстречу и уговорила своего любовника — председателя спорткомитета — оставить баскетбольную команду моего учреждения в первой лиге. Иначе эти олухи... Да что говорить, все знают!

Команда во главе с капитаном и тренером демонстративно покинула место действия. Председатель спорткомитета сделал движение, чтобы тоже уйти, но жена крепко придержала его за рукав.

— Не шевелись! Все сразу узнают тебя!

— Скандал! — гневно прошептал на ухо жене первый оратор.

— Каждый имеет право устроить свои похороны так, как хочет,— резонно заметила она.

— Да, но зачем при этом хоронить и других!

— Я должен был бы сказать несколько слов о своей так называемой принципиальности, об упорстве в достижении возвышенных целей, но не стану этого делать, дорогие мои, так как хочу, чтобы хоть некоторые из вас проводили мой гроб до самой могилы! Поэтому послушайте музыку!

Дирижер взмахнул палочкой, и одетые в черное музыканты оркестра художественной самодеятельности уже поднесли трубы и флейты к устам, как вдруг из репродуктора раздались слова любимой песенки покойного:

— Девушки-красавицы...

Оставшиеся быстро расходились. До могилы гроб провожали пять-шесть заядлых любителей шуток, ожидая, что покойник выкинет еще какое-нибудь коленце.

Но ничего больше не произошло.

Перевел Г. КОФМАН.

— Антонио, ты что-то сказал?

— К сожалению, я сказал: «да!» три года тому назад...

«Небельшпальтер», Швейцария.

— Шеф, мне кажется, что я открыл тайный игорный дом...

«Темпо», Италия.

КРОКОДИЛ

№ 20 (2102)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: В. Альтшулер, М. Битный, М. Вайсборд, Ю. Ерофеев, В. Мохов, В. Мочалов, И. Сычев, Ю. Узбяков, Ю. Федоров, Ю. Черепанов, И. Шиков.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27/VI 1974 г. А 00826. Подписано к печати 9/VII 1974 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 650 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 367 350). Изд. № 1712. Заказ № 2424.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.